

УДК 930 (091); 930 (092)

**ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЮРКОЛОГИИ
(ADDENDA К СЛОВАРЮ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТЮРКОЛОГОВ).
АЛЕКСЕЙ АКИМОВИЧ ОЛЕСНИЦКИЙ**

И.В.Зайцев, кандидат исторических наук

В истории отечественной тюркологии немало страниц, которые еще мало изучены историками этой научной дисциплины. Благодаря трудам последних лет мы получили возможность узнать о жизни и трудах репрессированных тюркологов¹. Однако была и другая тюркология – наука, которая продолжала развиваться трудами выходцев из России в эмиграции.

Эта заметка посвящена жизни и трудам Алексея Акимовича Олесницкого – видного отечественного тюрколога, волею судеб вынужденного оказаться на чужбине, ставшей для него второй Родиной.

Основным источником наших сведений о его жизни является собственная автобиография (*Curriculum Vitae*)², написанная уже в эмиграции и направленная Президенту Сербской королевской академии наук в Белграде в качестве приложения к письму-предложению А.А.Олесницкого по сбору турецких рукописей и фольклора в Югославии.

Родился будущий востоковед в Киеве 12 октября 1888 г. Происходил из известной семьи: был сыном писателя, востоковеда, доктора богословия и археологии, профессора Киевской духовной академии по кафедре еврейского языка и библейской археологии Акима Алексеевича Олесницкого (1842 - 1907)³. Неудивительно, что в юноше проснулась любовь к Востоку.

В 1906 г. Алексей закончил с серебряной медалью 3-ю классическую

гимназию в родном городе, а в 1907 г. поступил в Специальные классы Лазаревского института восточных языков в Москве, который закончил в 1910 г. в числе лучших учеников. Молодой востоковед представил две выпускные работы: «Путешествие сирийского патриарха Макария в XVII в. на суд над патриархом Никоном в Россию» (по арабской словесности) и «Персидский шах и русская принцесса»⁴ (по персидской).

Затем А.А.Олесницкий поступил в Учебное отделение МИД в Санкт-Петербурге (в своем *Curriculum Vitae* он назвал это «курсы драгоманов»). От Санкт-петербургского периода сохранилось его письмо выдающемуся российскому и украинскому востоковеду Агафангелу Ефимовичу Крымскому (земляку Олесницкого), написанное в период подготовки к экзаменам.

[л.1] «С.Петербург
10 июня 1910 г.

Дорогой, высокоуважаемый
Агафангель Евфимович!

Спешу поделиться с Вами результатами вчерашнего посещения Мамою Дмитриевскаго. Оказывается дней пять тому назад у него с одинаковыми прошениями был наш студент Никаноровъ, имеющій рекомендації от ректора какой-то семинарии и от одного из наших профессоровъ. Ему Дмитриевскій и обещал предоставить вакантное место Аверкіева, переводящагося на днях // [л.2] в Дамаск. Что касается Обухов-

ского, то Дмитриевский обещал записать за ним первое чающееся вакантное место.

Как скоро однако это может случиться он не мог ничего сказать.

Во всяком случае я попрошу Маму еще какнибудь в середине лета посетить Палестинское общество.

На днях был в министерстве иностранных дел, где подал прошение о зачислении. Пока желающих только 4 человека (Пузанов еще не приехал). Теперь усердно зани // [л.2об.] маюсь французским и историей. Не знаю как то все окончится. Пока позвольте пожелать вам всего наилучшего и еще раз поблагодарить Вас за Вашу ласку и внимание.

Преданный и благодарный
А.Олесницкий

P.S.

Если вздумаете черкнуть что либо, то мой адрес:

Мещанская 25, кв.1»⁵.

Двухгодичный курс в Санкт-Петербурге был закончен в 1912 г. За эти два года А.А. Олесницкий посещает также курсы при Императорском археологическом институте. С 1910 до середины 1917 г. Алексей Акимович одновременно служит в Министерстве иностранных дел в качестве секретаря Третьего политического департамента. Одновременно в эти же годы он исполняет обязанности ученого секретаря отделения Ближнего Востока в Обществе русских ориенталистов.

С 1915 г. во время начавшейся войны блестящие знания тюрколога оказались востребованы. А.А. Олесницкий приписывается к военно-морскому Штабу в Петрограде как специалист по шифровкам и устный переводчик с турецкого.

Не совсем, кажется, был прав И.Ю. Крачковский, когда писал, что начинал А.А. Олесницкий как арабист, как, впрочем, и многие другие ученики А.Е. Крымского, а потом стал тюркологом⁶. Он имел в виду статью А.А. Олес-

ницкого «О неисследованном, старейшем списке путешествия Антиохийского патриарха Макария 1654 года. Из рукописного собрания А.Е. Крымского», напечатанную в «Древностях Восточных»⁷. В действительности, еще в 1910 г. двадцатидвухлетний студент выступил с тюркологической публикацией и отступление в арабистику было лишь эпизодом в его научной карьере. Это были «Песни крымских турок» – записи крымско-татарского фольклора, собранные самим А.Олесницким⁸. Эта работа молодого тюрколога удостоилась положительной рецензии Т.Менцеля, который в 1913 г. опубликовал обзор «Русские труды по турецкой литературе и фольклору»⁹.

В начале XX в. он много ездил по Крыму, собирая образцы крымско-татарского песенного фольклора. «В одно из моих частых странствий по Тавриде...», – начинал он свою статью, опубликованную в 1913 г.¹⁰ Дело в том, что в Крыму у Олесницких была дача. Именно там в Алушке и умер 27 августа 1907 г. Аким Алексеевич.

Тюркология осталась для Алексея Акимовича основной страстью. В своем Curriculum Vitae он отмечал, что владеет помимо родного русского, сербохорватским, французским, английским, немецким, арабским, персидским, турецким, сартским¹¹ и азербайджанским языками.

В автобиографии ученого пробел – вторая половина 1917 г. Большевицкий переворот.

В 1918 г. Олесницкий получает предложение из родного города возглавить там кафедру турецкого языка в созданном только что Восточном институте, а также занять пост главы ближневосточного департамента в Министерстве иностранных дел гетмана Скоропадского. Оба этих предложения он отклонил «по политическим соображениям из-за отделения Малороссии».

Видимо, тогда же в 1918 г. Олесницкий оказался в Стамбуле. Несколько ме-

сцев в 1919 г. он служит в российском посольстве в Стамбуле в качестве секретаря¹². 16 марта 1921 г. в Москве был подписан договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией, но т.к. Стамбул был оккупирован войсками Антанты, посольство в Стамбуле Москве не подчинялось. Миссия закрылась только перед самым вступлением турецкой армии в Стамбул 6 октября 1923 г. Вскоре она стала советской. А.А. Олесницкий уже в 1919 г. окончательно оставляет дипломатическую службу и занимается частной переводческой практикой. Его знания, вероятно, оказались тогда крайне востребованы: начиная с ноября 1920 г. Стамбул захлестнула волна русской эмиграции¹³.

К сожалению, в документе Хорватской академии наук не упомянуто, когда ученый покинул Турцию и переехал в Королевство сербов, хорватов и словенцев (Югославию). Скорее всего, это произошло как раз в 1922 г. или сразу после¹⁴.

Вначале ученый обосновался в Белграде¹⁵, а с 1924 г. жил и работал в Загребе. С 1928 г. Олесницкий начал сотрудничать с Академией наук по контракту. В первое время работал референтом в Югославянской АН. В 1937 г. был выбран помощником преподавателя турецкого языка, а в 1940 г. стал лектором турецкого в Загребском университете. Одновременно А.Олесницкий принимает активное участие в общественной жизни Королевства. С 1931 г. он являлся представителем загребского объединения Лиги Обера¹⁶ (включена в союз русских общественных организаций).

18 марта 1943 г. он стал доцентом на философском факультете университета. В последние годы работал также хранителем отдела восточных рукописей Архива Югославянской АН в Загребе. Много работал в югославских архивах (Загреб, Сараево, Белград), в основном изучал турецкие списки¹⁷. Большая коллекция рукописей на турецком, араб-

ском и персидском языках Хорватской Академии наук, сложившаяся к настоящему времени, во многом плод именно его деятельности.

Обстоятельства и точная дата его смерти неизвестны. По слухам, он был по ошибке расстрелян югославскими партизанами в 1944 г. Известный каримский историк и общественный деятель Серая Маркович Шапшал в письме академику Владимиру Александровичу Гордлевскому от 2 июня 1946 г. писал: «Ваш б. ученик Ал. Ак. Олесницкий до последнее время [так в документе. – И.З.] подвизался в Загребе на научном поприще и у меня имеются кое-какие его статьи. Нынче, по непроверенным еще слухам, он будто бы скончался. В последний раз я виделся с ним в 1937 г.»¹⁸ Однако в монографии Татьяны Пушкадии-Рибкин приводится точная дата кончины – 6 мая 1943 г.¹⁹

Материалы к библиографии трудов Алексея Акимовича Олесницкого²⁰

1. Несколько переводов произведений крымского хана Гази-Гирея на украинский язык, сделанных А. Олесницким в 1909 г., опубликованы под редакцией А. Крымского (см. *Акчокрак-ли О. Антологія з кримсько-татарських поетів // Студії з Криму. I–IX. Кіпв, 1930 (Відбитки з «Записок Історично-Філологічного Відділу Всеукраїнської Академії Наук, №89). С.194–195).*

2. *Олесницкий А. Песни крымских турок (Текст, перевод и музыка) // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским Институтом восточных языков. Вып. XXXII. М., 1910.*

3. *Олесницкий А.А. Материалы по изучению крымской народной поэзии. 1) Песня о Сейд-Амете // Восточный сборник. Издание Общества русских ориенталистов. Т. I. СПб., 1913. – С.44–53.*

4. *Олесницкий А.А. О неисследованном, старейшем списке путешествия*

Антиохийского патриарха Макария 1654 года. Из рукописного собрания А.Е. Крымского // Древности Восточные. Труды восточной комиссии Императорского Московского археологического общества, изданные под редакцией А.Е. Крымского. Т. 4. Юбилейный выпуск, посвященный, по случаю 25-летия существования Восточной комиссии, ее председателю-основателю академику Ф.Е. Коршу. М., 1913. С. 1-14.

5. Олесницкий А. Первые боевые встречи в XV в. турок-османов с Русью (По архивным материалам Юго-славянской Академии наук в Загребе и Коро-

левского областного музея в Сараеве) // Записки Русского научного института. Вып.9. – Белград, 1933.

6. Олесницкий А. Воспоминания босняка-мусульманина о России 30–40-х годов XVIII столетия // Юбилейный сборник Русского археологического общества в Югославии. Книга 2. – Белград, 1936. С.303–332.

7. Олесницкий А. Борьба русских и турок за Малороссию // Сборник Русского археологического общества в Югославии. Книга 3. – Белград, 1940.

8. Dva turska falsifikata XVI stoljeća o kosovskom boju // Zbornik u čast prof. V. Hoffillera. – Zagreb, 1940. – Pp. 494–512.

Примечания

¹ См., например, Ашинин Ф.Д., Алпатов В.М., Насилов Д.М. Репрессированная тюркология. – М., 2002. – 296 с.

² Orijentalna zbirka Arhiva Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Registratura Olesnicki. Хочу горячо поблагодарить сотрудника восточного отдела Хорватской Академии наук (Arhiv Hrvatske akademija znanosti i umjetnosti) арабиста Татьяну Паич-Вукич (Taťjana Paić-Vukić) за предоставленный документ и ценные консультации. Неоценимую помощь в процессе написания работы оказал доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН Виктор Иванович Косик.

³ Отец будущего тюрколога родился на Волыни. Четыре раза он был в Палестине с научными исследованиями. Известные труды Акима Алексеевича: «Древнееврейские музыка и пение», «Судьба старинных памятников Святой Земли». Его главные работы: «Святая Земля», том I, «Иерусалим и его древние памятники» (докторская диссертация), том II, «Другие важнейшие места Святой Земли» (Киев, 1875–78); «Судьбы древних памятников Святой Земли» (ib., 1875), «Ветхозаветный храм в Иерусалиме» (СПб., 1889), «Мегалитические памятники Святой Земли» (ib., 1894), «Книга Песнь Песней и ее новейшие критики» (ib., 1884). Аким Алексеевич был автором многих статей в «Трудах Киевской Духовной Академии» и напечатанного там же (1865–73) перевода с еврейского библейских книг Исаяи, Иеремии, Иезекииля и Даниила. Похоронен в Киеве во Флоровском монастыре 2 сентября 1907 г. Подробнее о нем см.: Профессор А.А. Олесницкий (некролог, Киев, 1907); Маккаевский Н. Профессор Киевской духовной академии А.А. Олесницкий. – Киев, 1907. Не менее знаменит был и его брат Маркеллин Алексеевич – писатель (1848–1905), профессор Киевской духовной академии по кафедре нравственного богословия, а потом психологии. Главные его работы: «Книга Екклесиаст» (Киев, 1873, магистерская диссертация), «История нравственности и нравственных учений» (Киев, 1882–1886), «Нравственный прогресс» (ib., 1884), «Нравственное богословие или христианское учение о нравственности» (ib., 1892; издание 3-е, ib., 1901), «Из системы христианского правоучения» (Киев, 1896, докторская диссертация); «Курс педагогики» (2 выпуска, Киев, 1885–1887), «Краткий курс педагогики» (2 выпуска, Киев, 1895–1896). См. Кудрявцев П. Профессор М.А. Олесницкий. Киев, 1905. Оба брата завещали по 3 тыс. рублей на заграничные командировки студентов Академии. Рукописи трудов братьев см. Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И.Вернадского, Киев (Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського, Київ), ф.160.

⁴ Имеется в виду поэтический рассказ Низами из его «Хамсе».

⁵ Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И.Вернадского, Киев (Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського, Київ), ф. XXXVI, ед.хр. 409. 2 листа, бумага (13,6 x 21,4 см), коричневые чернила.

⁶ Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. – М.-Л., 1950.– С.171; Гурницкий К.И. Агафангел Ефимович Крымский. – М., 1980. – С.73.

⁷ Древности Восточные. Труды восточной комиссии Императорского Московского археологического общества, изданные под редакцией А.Е. Крымского. Т. IV. Юбилейный выпуск, посвященный, по случаю 25-летия существования Восточной комиссии, ее председателю-основателю академику Ф.Е. Коршу. М., 1913.

⁸ Олесницкий А. Песни крымских турок (Текст, перевод и музыка). – М., 1910 (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским Институтом восточных языков. Вып. XXXII).

⁹ Menzel Th. Russische Arbeiten über türkische Literatur und Folkloristik (Gordlewski, Zavarin, Olesnjicki) // Der Islam. Bd. IV. 1913. – S.136–138.

¹⁰ Олесницкий А.А. Материалы по изучению крымской народной поэзии. 1) Песня о Сейд-Амете // Восточный сборник. Издание Общества русских ориенталистов. Т. I. СПб., 1913. – С.44.

¹¹ Так тогда называли узбекский.

¹² Российское посольство, как и теперь, располагалось на улице Пера (с 1923 г. – Истикляль джаддеси).

¹³ См. подробнее: Утургаури С.Н. Чужой берег: русская эмиграция в Константинополе // Turcica et Ottomanica. Сб. ст. к 70-летию М.С.Мейера. М., 2006. С.364–377.

¹⁴ В работе Т.Пушкадии-Рибкин указано, что Олесницкий приехал в Югославию именно в 1922 г. См. Puškadija-Ribkin, Tatjana. Emigranti iz Rusije u kulturnom i znanstvenom životu Zagreba. – Zagreb, 2006. – S.154–155. Часть биографических данных об ученом приводится по этой работе.

¹⁵ О Русском научном институте в Белграде см. Пауто В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. – М., 1992. – С.79 и далее; Косик В.И. Русская Югославия: фрагменты истории // Славяноведение. №4. – М., 1992. – С.27.

¹⁶ «Лига Обера» или «Международная лига борьбы против III Интернационала».

¹⁷ Об эмиграции русских в Королевство сербов, хорватов и словенцев (Югославию) см. Косик В.И. Русская Югославия: фрагменты истории // Славяноведение. М., 1992. № 4. С.20–32; Козлитин В.Д. Российская эмиграция в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (1919–1923) // Славяноведение. №4. – М., 1992. – С.7–19; Јовановић М. Досећаване руских избеглица у Крајевину СХС. 1919–1924. Београд, 1996.

¹⁸ Архив РАН, ф.688 (В.А. Гордлевский), оп.4, ед.хр.357, л.17.

¹⁹ Puškadija-Ribkin, Tatjana. Emigranti iz Rusije u kulturnom i znanstvenom životu Zagreba. – Zagreb, – 2006. – S.154–155.

²⁰ Для библиографии и биографических данных использованы (кроме указанной работы Т. Пушкадии-Рибкин): Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом (1930–1940). Вып.1. Белград, Русский научный институт, 1931. С.232 (№ 4159); Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом (1930–1940). Вып.2. Часть 1. – Белград, Русский научный институт, 1941. – С.242– 243; Качаки Ј. Руске избеглице у Крајевини СХС/ Југославији. Библиографија радова 1920–1944. Покушај реконструкције. – Београд, 2003. – С.192. № 897-899.

Summary

The article is about a Turkologist A.A.Olesnitskiy, his life and activity.